

Горячая вода, наполнявшая собой ванну, успокаивала уставшее тело Юри и расслабляла напряжённые мышцы. Сквозь стену ванной комнаты, целиком сделанную из стекла, открывался вид на синее небо и простирающиеся внизу улицы. Художница прислонила голову к окну и погрузилась в раздумья о только что произошедшем.

— От вас потребуется ожидать меня в постели в моём доме, как и прежде. Условие остаётся тем же: отдаваться мне, как только я того пожелаю, — объяснил Тхэджун.

— Это месть за обман? — насторожилась Юри.

— Месть? — саркастично рассмеялся бизнесмен. — Если бы я и правда желал вам отомстить, вас бы тут не было. Впрочем, стоит добавить ещё одно условие, чтобы вы более не смогли меня дурачить.

— Что вы со мной собираетесь делать?

— Об этом я пока думаю.

Юри со вздохом задумалась о правильности своего выбора. Угрозы Тхэджуна — не единственная причина, по которой она согласилась на эту абсурдную сделку. Ей хотелось вернуть утраченные воспоминания, заполнить ими зияющую пропасть внутри себя. Пробелы в памяти были подобны воронкам, то и дело утягивающим женщину из повседневной жизни в самый неподходящий момент.

Для возвращения утраченных воспоминаний требовалось присутствие того, кто способен их пробудить: господина Со. Доктор Дэвис и сам подчёркивал необходимость триггера на протяжении всего лечения; теперь же, когда рядом с Юри вновь начал появляться Тхэджун, прочная печать, удерживающая воспоминания, начинала ослабевать.

Кроме того, Юри беспокоила неустановленная личность тех, кто угрожал её дяде. Юри догадывалась о причастности негодяев к смерти Хеён и справедливо ожидала их возвращения, потому для обеспечения себе наибольшей безопасности ей стоило держаться рядом с Со Тхэджуном.

«Не вздумайте меня дурачить», — повторил голос господина Со.

Конечно же, Юри не хотелось дурачить любовника, однако его смехотворное, эгоистичное, грубое, безжалостное отношение к ней как к собственности привело их туда, где они сейчас оказались, независимо от желания пары. Единственная цель Юри заключалась в возвращении принадлежащих ей воспоминаний.

Юри закрыла глаза и откинулась на задний край ванны, как вдруг дверь ванной комнаты открылась. Встрепенувшись, женщина обратила взор на дверной проём и увидела Тхэджуна,

снимающего с себя рубашку.

— Что вы делаете? — возмутилась она.

Тхэджун снял брюки и трусы прежде, чем любовница успела полностью осознать происходящее. Пенис бизнесмена отвердел. Юри отвела взгляд, не желая глядеть на то, от чего её тело так ноет.

— Не будьте вы такой скромной, прежде мы этим часто занимались, — напомнил Тхэджун.

Так всё и было. Любовники часто принимали ванну вместе и между делом предавались плотским радостям. Каждый раз Юри ввергалась в ошеломление и смущение, а спустя четыре года ей становилось ещё тревожнее, чем раньше, тем более, от надругательств господина Со, совершённых в ванной, женщина изнемогала, как минимум, вдвое больше.

Тхэджун вошёл в ванну. Даже вжавшись в угол, Юри ощущала, не желая того, прикосновение его подтянутой груди к своей спине.

— Какая вы худенькая, — заметил господин Со, поглаживая плечи любовницы.

Тон мужчины возмутил Юри. «Вы же сами измотали меня до такой худобы», — про себя возразила она.

Юри ощущала кожей крепость Тхэджуна.

— В таком случае найдите себе более подходящую женщину, — холодно проговорила она, столкнув его ладони со своей груди.

— Я же шучу, — ответил тот.

— А я — нет.

В этот момент Тхэджун запустил руку между ног Юри. Женщина вскрикнула. Низ её тела ещё не успел оправиться от последствий бурной ночи и потому прикосновение вызывало болезненное, хоть и поразительное, ощущение.

— Перестаньте. Я не хочу заниматься этим здесь, — выдавила Юри короткий протест и свела ноги.

— Я хочу отмыть вас от того, чем наполнил прошлой ночью, — спокойно пояснил Тхэджун, прикрывая ладонью самое сокровенное место на теле возлюбленной, а затем наклонился к её

уху и лизнул ушную раковину. — Кажется, я говорил вам раздвигать ножки, как только того пожелаю.

Утверждение прозвучало угрожающе.

— Раздвигайте, — настоял Тхэджун, тихо смеясь.

Юри прикусила губу, расслабила бёдра и позволила господину Со нежно коснуться её мокрых лобковых волос. Нащупав в воде клитор возлюбленной, Тхэджун принялся за его стимуляцию. В ответ на ласки женский орган незамедлительно напрягся.

Художница с содроганием улеглась на спинку ванны, Тхэджун же поддержал корпусом тело любовницы и ввёл средний палец в её влажное отверстие, тем временем сжимая женскую грудь другой рукой. Может, размер груди Юри и не был впечатляющим, набухшие соски компенсировали этот недостаток. От лёгкого сжатия, ощущаемого сосками, отверстие, вместившее в себя пальцы, начало пульсировать.

Юри, поддерживаемая Тхэджуном, со стоном старалась вытерпеть внутренний восторг. Звуки плещущей воды и женских стонов наполняли ванную комнату. Как бы крепко Юри ни сжимала губы, подавить свой голос она была не в силах. Тхэджун продолжал ловко орудовать пальцами и грубо ласкать соски возлюбленной. Юри охватило безграничное наслаждение.

— Вы так и норовите втянуть меня целиком. Возможно, я смогу ввести ещё один палец, — хрипло прошептал господин Со на ухо возлюбленной.

Пальцы его двигались внутри Юри, словно самостоятельные живые существа. Женщина ощущала, как под водой они погружаются в неё.

— Неужели вам не хватило?.. — начала Юри.

— Внутри вы ещё скользкая. Видимо, кое-что ещё осталось, — ответил Тхэджун.